

УДК 334.012.64

А.И. Шундулиди, А.Л. Скрынник

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ТЕРРИТОРИЙ, ПОДВЕРГНУТЫХ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ БАЗОВЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (на примере Кемеровской области)

В начале 90-х годов XX века в РФ был начат сложный процесс реструктуризации базовых отраслей промышленности, направленный на глубокие преобразования в экономической, социальной, производственной и других сферах жизнедеятельности. Так, в результате реструктуризации угольной промышленности в России были закрыты 202 особо убыточных и

грузки на федеральный бюджет, в ходе реформирования отрасли сниженной с 3,25 млрд. долл. США в 1994 г. до 229 млн. в 2005 г. (рис.1). В последнее время государственная поддержка, в основном, ориентирована на решение социально-экономических проблем угольных регионов России.

По данным Министерства промышленности и энергетики

РФ, реструктуризацию угольной промышленности планируется завершить к 2010 г. По одному из основных проектов ведомственной целевой программы «Завершение реструктуризации угольной промышленности России в 2006-2010 гг.» общая стоимость выполнения программных мероприятий определена в сумме 40,6 млрд.руб.. Структура затрат по завершению реструктуризации угольной отрасли представлена на рис.2.

Таким образом, значительную часть денежных средств предполагается направить на реализацию программ местного развития и обеспечение занятости населения угольных регионов (ПМР) – около 16,8 млрд.руб., в ходе реализации которых планируется создать 8027 новых рабочих мест. В связи с этим является целесообразным рассмотреть уже имеющийся опыт реализации ПМР за период реструктуризации угольной отрасли с 1998-2002 гг. (табл.1).

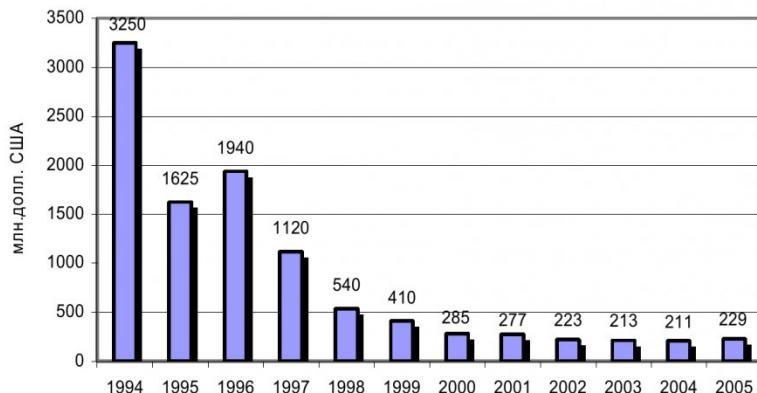

Рис.1. Динамика бюджетного финансирования угольной отрасли
Источник: Щадов В.М. Рост рентабельности угольного производства // Уголь. №8-2005.

неперспективных угледобывающих предприятия (189 шахт и 13 разрезов), многие из которых являлись градообразующими. Кроме того, в ходе реструктуризации численность работников угольной отрасли сократилась с 859,6 тыс.чел. в 1994 г. до 297,0 в 2003 г., то есть более чем в 2,5 раза, что значительно обусловило высокий уровень социальной напряженности в угольных регионах.

Как отмечают представители Федерального агентства по энергетике РФ, одним из основных позитивных моментов для государства от реструктуризации угольной промышленности стало резкое уменьшение на-

Рис.2 Структура затрат по завершению реструктуризации угольной отрасли

Таблица 1

Распределение средств государственной поддержки по направлениям финансирования ПМР за 1998-2002 гг., млн.руб

Годы	Всего	в том числе					
		предуволь- нительные консультации	профес- сиональное переобу- чение	общест- венные работы	под- держка малого бизнеса	создание новых ра- бочих мест	содейст- вие пе- реселе- нию
1998	293,00	1,91	10,27	119,95	16,78	131,38	12,71
1999	828,59	1,65	14,58	143,38	91,23	265,93	311,82
2000	938,37	2,30	5,81	138,42	77,10	402,89	311,85
2001	1024,52	0,33	3,18	87,21	71,58	493,35	368,87
2002	1080,00	0,01	2,99	112,95	15,72	610,70	337,64
Итого:	4164,48	6,2	36,83	601,91	272,41	1904,25	1342,89

Источник: Основные итоги деятельности ГУ «Соцуголь» за 1998-2002 гг. Информац. вестник №1-2003.

Как видно из табл.1, приоритетным направлением государственного финансирования ПМР в 1998-2002 гг. явилось создание около 27 тыс. новых рабочих мест в угледобывающих регионах РФ – 45,73%, далее следует содействие переселению 5,23 тыс. шахтерских семей из неперспективных городов и поселков районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей – 32,25%, организация общественных работ для обеспечения временной

занятости 22,03 тыс.чел. – 14,45%, трудоустройство 5,97 тыс.чел. на новых рабочих местах, созданных в рамках поддержки малого бизнеса – 6,54%, профессиональное консультирование и переобучение 8,2 тыс.чел. – 0,88% и оказание предувольнительных консультационных услуг 63,6 тыс.чел. – 0,15%.

Таким образом, стоимость создания одного рабочего места в рамках реализации основного направления ПМР за 1998-2002

гг. составила 70,5 тыс.руб., в то время как при софинансировании государством проектов субъектов малого предпринимательства – 45,6 тыс.руб. При этом за рассматриваемый период произошло резкое увеличение удельного веса направления ПМР по созданию новых рабочих мест с 32,09% в 1999 г. до 56,55 в 2002 г., тогда как доля направления ПМР по поддержке малого бизнеса была снижена с 11,01% в 1999 г. до 1,46 в 2002 г.

Таблица 2

Распределение количества малых предприятий по угледобывающим регионам России

№ п/п	Наименование	1999 г.		2000 г.		2001 г.		2002 г.		2003 г.	
		тыс.ед.	%								
1.	Российская Федерация	890,6	100	879,3	100	843,0	100	882,3	100	890,9	100
2.	Центральный федеральный округ	304,3	34,2	308,2	35,0	309,6	36,7	331,3	37,5	322,2	36,2
3.	Северо-Западный федеральный округ	157,7	17,7	156,3	17,8	122,3	14,5	132,5	15,0	136,1	15,3
4.	в т.ч. Республика Коми	5,6	0,6	4,0	0,5	3,7	0,4	2,8	0,3	3,6	0,4
5.	Южный федеральный округ	91,9	10,3	82,2	9,4	81,8	9,7	85,5	9,8	94,4	10,6
6.	в т.ч. Ростовская область	25,5	2,9	25,0	2,8	25,0	3,0	25,2	2,9	24,2	2,7
7.	Приволжский федеральный округ	136,1	15,3	131,4	14,9	131,9	15,6	148,8	16,8	148,3	16,6
8.	Уральский федеральный ок- руг	65,9	7,4	56,2	6,4	56,3	6,7	56,6	6,4	57,8	6,5
9.	Сибирский федеральный ок- руг	96,5	10,8	103,8	11,8	100,7	12,0	92,1	10,5	98,9	11,1
10.	в т.ч.: Республика Хакасия	1,4	0,2	1,5	0,2	1,5	0,2	1,3	0,1	1,2	0,1
11.	Красноярский край	12,5	1,4	14,0	1,6	9,2	1,1	8,8	1,0	11,1	1,2
12.	Иркутская область	13,3	1,5	13,8	1,6	14,0	1,7	7,9	0,9	8,3	0,9
13.	Кемеровская область	10,0	1,1	11,7	1,3	13,9	1,7	13,0	1,5	13,5	1,5
14.	Читинская область	3,0	0,3	3,1	0,4	2,9	0,3	2,5	0,3	2,2	0,2
15.	Дальневосточный федеральный округ	38,2	4,3	41,2	4,7	40,4	4,8	35,5	4,0	33,2	3,7
16.	в т.ч.: Республика Саха (Якутия)	3,5	0,4	2,7	0,3	2,3	0,3	2,4	0,3	2,5	0,3
17.	Приморский край	11,3	1,3	16,1	1,8	16,1	1,9	11,3	1,3	13,2	1,5

Источник: Малое предпринимательство в России. 2004: Стат. сб./ Росстат. – М., 2004. – 158 С.

Однако, как показывает зарубежный опыт экономически развитых государств, в ходе реструктуризации базовых отраслей промышленности одним из ключевых направлений решения существующих социально-экономических проблем должно стать развитие малого предпринимательства. Создание благоприятных условий для развития этого сектора экономики позволит за короткое время и при относительно низких затратах создать новые рабочие места, обеспечить получение населением доходов от самостоятельной хозяйственной деятельности, пополнить местные бюджеты за счет налоговых поступлений, заполнить рынок более доступными по цене товарами и услугами.

По данным ООН, в организациях малого и среднего бизнеса занято около 50% трудоспособного населения всего мира, при этом объем производства в сфере малого и среднего предпринимательства в различных странах составляет от 33 до 80% ВВП. В РФ официальной

статистики по среднему предпринимательству до сих пор не ведется, а доля малого бизнеса в структуре ВВП, по оценкам различных экспертов, не превышает 8-12% (в развитых государствах – 50-60%).

О недостаточно эффективном государственном стимулировании развития малого предпринимательства в экономике, свидетельствует и тот факт, что в России за период с 1999-2003 гг. количество малых предприятий практически оставалось на одном и том же уровне – 890 тыс.ед. (табл.2). Незначительное увеличение количества малых предприятий наблюдалось в Центральном, Южном, Приволжском и Сибирском федеральных округах, в то время как в Северо-Западном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах отмечалось сокращение числа малых предприятий.

В Кемеровской области, на долю которой приходится более половины добычи угля в России и свыше 80% добычи коксующихся марок углей, можно

выделить несколько этапов в развитии малых предприятий:

* 1999-2001 гг. – количество малых предприятий в Кузбассе увеличивается с 10,0 до 13,9 тыс.ед., их доля в общероссийском уровне - с 1,1% до 1,7%, объем их продукции - с 5614,5 до 12079,0 млн.руб., средняя численность работников малых предприятий, включая внешних совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера, возрастает с 96,3 до 112,7 тыс.чел.;

* 2001-2003 гг. – происходит уменьшение числа малых предприятий до 13509 ед., их доля в общероссийском уровне составляет 1,5%, однако объем продукции продолжает увеличиваться до 26240 млн.руб., численность работников – 114,8 тыс.чел. (в 2002 г. – 118,4 тыс.);

* 2003-2004 гг. – количество малых предприятий увеличивается до 14 325 ед., объем произведенной продукции до 31 251 млн.руб., средняя численность работников – 114 907 чел.

Вместе с тем в Кемеровской области в 2004 г., как и на про-

Основные показатели деятельности малых предприятий в Кузбассе в 2004 г.

№ п/п	Наименование	Объем произведенной продукции (работ, услуг), млн.руб.	Средняя численность работников, чел.	Выработка на 1 чел., тыс.руб.	Число малых предприятий, ед.	Выработка на 1 предприятие, млн.руб.	Инвестиции в основной капитал
1.	Всего	31 251	114 907	271,97	14 325	2,18	3 335
2.	Торговля и общественное питание	6 986	36 337	192,26	6 088	1,15	110
3.	Строительство	9 474	29 523	320,90	2 244	4,22	491
4.	Промышленность	7 719	25 982	297,09	1 885	4,09	2 361
4.1.	Топливная	1 839	1 467	1 253,58	121	15,20	2 194
4.2.	Машиностроение и металлообработка	1 601	7 334	218,30	584	2,74	21
4.3.	Пищевая	1 294	4 222	306,49	247	5,24	34,7
4.4.	Промышленность стройматериалов	944	2 667	353,96	158	5,97	1,2
4.5.	Химическая и нефтехимическая	558	1 481	376,77	98	5,69	71
4.6.	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	394	2 594	151,89	245	1,61	7,1
4.7.	Легкая	174	3 541	49,14	170	1,02	5
4.8.	Другие промышленные производства	915	2 676	341,93	262	3,49	27
5.	Оптовая торговля продукцией производственно-технического назначения	1 669	4 825	345,91	1 088	1,53	58,7
6.	Прочие виды деятельности	5 403	18 240	296,22	3 020	1,79	314

Источник: Малые предприятия Кузбасса за 2004 г. // Стат. сб., Кемерово, 2004.

тяжении ряда последних лет, наибольший удельный вес в структуре количества малых предприятий по-прежнему уверенно занимает торговля и общественное питание – 42,5%, далее следует строительство – 15,7% и лишь на третьем месте находится группа малых предприятий, занятых в промышленности – 13,2% или 1885 ед. (табл.3). В основном это объясняется сравнительно более низкими барьерами по объему капитала, необходимого для вступления на рынок.

Среди промышленных малых предприятий в угольной отрасли представлены лишь 121 малое предприятие, что составляет 6,4% от их общего числа в промышленности и 0,84% от общего количества малых предприятий в Кузбассе. При этом малые промышленные предприятия, функционирующие в угольной отрасли, занимают лидирующую положение по объему произведенной продукции и инвестициям в основной капитал, а показатели выработки на одного работника и на одно малое предприятие в угольной промышленности значительно превышают аналогичные показатели в других отраслях экономики Кемеровской области.

Более того, на наш взгляд, для такого промышленно развитого региона как Кузбасс, в отраслевой структуре промышленного производства которого угольная отрасль составляет более 30% (добычей угля занимаются более 50 шахт и 44 разреза, обогащением – 27 обогатительных фабрик и установок, трудятся около 130 тыс.чел. или 11% экономически активного населения Кемеровской области), развитие малого предпринимательства в топливном направлении находится на крайне низком уровне, недостаточно развиты такие прогрессивные формы производственной кооперации с угольными компаниями как субконтрактинг и аутсорсинг, слабо реализуются механизмы государственной

поддержки создания и развития малого бизнеса в капиталоемкой угольной отрасли.

В настоящее время основными направлениями производственного кооперирования малого и среднего предпринимательства с угледобывающими предприятиями, осуществляющими добычу угля подземным способом, являются:

- отработка целиков угля камерно-столбовым способом;
- демонтаж-монтаж горношахтного оборудования;
- ликвидация отработанных уклонных и бремсберговых полей;
- проведение и ремонт горных выработок;
- шахтостроительные работы и другие виды работ.

Целесообразность создания и развития малого и среднего бизнеса в угольной отрасли подтверждается самой практикой существования подрядных строительно-монтажных организаций на территории Кемеровской области, а также осознанием их потенциальных возможностей, позволяющих решать такие наиболее острые для угольных регионов социально-экономические проблемы, как проблема занятости населения, роста уровня его доходов, создания среднего класса и др., что еще раз обуславливает острую необходимость активизации косвенных механизмов государственной поддержки в области целенаправленного и последовательного решения следующих основных проблем этого сектора экономики:

- высокие административные барьеры входа на рынок (получение лицензий, аттестация персонала по охране труда и промышленной безопасности и др.);
- низкий инвестиционный потенциал, слабое развитие технологий лизинга (высокие процентные ставки), несовершенство системы финансирования малых и средних предприятий, в том числе основанного на предоставлении гарантий и

новых форм сотрудничества с финансово-кредитными организациями;

- слабая законодательная база, не удовлетворяющая потребностям малого и среднего бизнеса в удобных механизмах косвенной финансовой поддержки;

- отсутствие государственного стимулирования инновационной направленности развития малого и среднего предпринимательства на региональном и общефедеральном уровнях;

- отсутствие равных тендерных условий для предприятий, выполняющих налоговые обязательства в полном объеме и находящихся в теневом секторе экономики;

- отсутствие эффективных рычагов и механизмов государственного регулирования в области своевременного погашения субъектами крупного бизнеса своей кредиторской задолженности перед представителями малого и среднего предпринимательства.

Областной администрацией предпринимаются определенные шаги в сфере развития малого бизнеса в регионе. В частности, были приняты законы Кемеровской области №11-ОЗ от 25.03.2002 г. и №23-ОЗ от 14.02.2005 г., утверждающие региональную целевую программу «Государственная поддержка малого предпринимательства в Кемеровской области» на период до 2007 г., согласно которой из областного бюджета ежегодно резервируется часть денежных средств (20-30 млн.руб.) для обеспечения государственных гарантий представителям малого бизнеса. Однако, объем этих денежных средств является крайне низок и без соответствующей капитализации (до 2-3 млрд.руб.), в том числе за счет средств федерального бюджета, динамичное развитие малого и среднего предпринимательства в области производственного кооперирования в угольной отрасли Кузбасса не осуществимо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский статистический ежегодник. 2004: Стат. сб./ Росстат. – М., 2004. – С725.
2. Краткие итоги работы угольной промышленности России в 2004 г. // Уголь. №3-2005.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат.сб./Росстат. – М., 2004. – 966 С.
4. Валовый региональный продукт Кемеровской области в 1999-2003 гг. // Стат. сб., Кемерово, 2005.
5. Щадов В.М. Рост рентабельности угольного производства // Уголь. №8-2005.
6. Порохин А.В. Формирование инфраструктуры поддержки и развития малого и среднего предпринимательства // Сборник статей Международной научно-практической конференции: Социально-экономические проблемы развития предприятий и регионов. – Пенза. – 2003.
7. Копысова А.С. Институциональное обеспечение экономического стимулирования развития малого предпринимательства // Сборник трудов Всероссийской конференции молодых ученых по институциональной экономике. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004.
8. Малое предпринимательство в России. 2004: Стат. сб./ Росстат. – М., 2004. – 158 С.
9. Малые предприятия Кузбасса за 2004 г. // Стат. сб., Кемерово, 2004.
10. Социально-экономическое положение Кемеровской области, 2004 г. (по отраслям экономики) // Стат. сб., Кемерово, 2004.
11. Богомолова О.В. Региональные аспекты процесса глобализации мировой экономики // Субфедеральные аспекты глобализации экономики в контексте синергетических подходов (на примере Кемеровской области). – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005.
12. Закон Кемеровской области №11-ОЗ от 25.03.2002 г. «Об утверждении Программы государственной поддержки малого предпринимательства в Кемеровской области на 2002-2004 гг.».
13. Закон Кемеровской области №23-ОЗ от 14.02.2005 г. «Об утверждении региональной целевой программы «Государственная поддержка малого предпринимательства в Кемеровской области» на 2005-2007 гг.».

Авторы статьи:

Шундулиди Александр Иванович - докт. техн. наук, проф., зав. каф. экономики и организации строите- льного производства	Скрынник Андрей Леонидович - аспирант каф. экономики и органи- зации строительного производства
--	--

УДК 330.342.2

Е.Е. Жернов, В.А. Логачев

О РАЗЛИЧИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ВКЛЮЧЕНИЯ ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ФИРМЫ

На рубеже ХХ-ХХI вв. теории фирмы, базирующиеся на методологии различных научных школ, стали помещать в центр своего анализа знание. Исходя из различий базовых методологических принципов этих теорий, рассмотрим, как в них трактуется знание и значение человека для фирмы.

1. Основанная на знании теория фирмы (a knowledge-based theory of the firm). Идею о разработке такой теории высказали в 2004 г. американские ученые Дж. Никерсон и Т. Зенгер (Университет Дж. Вашингтона, г. Сент-Луис) [1]. По их мнению, К. Эрроу, Ф. Хан, Ж. Дебре, Р. Нельсон и С. Уинтер доказали, что именно «знание фирмы» определяет ее способность эффективно преобразовывать ресурсы (inputs) в результаты, имеющие стоимость (valuable outputs) [2-4]. Поэтому «основанная на знании теория фирмы» может успешно развиваться лишь на методологиче-

ской основе неоклассической и родственной ей неоинституциональной теорий фирмы, используя также взятую из области менеджмента «основанную на ресурсах теорию фирмы» (resource-based theory of the firm).

В этих исследованиях Дж. Никерсон и Т. Зенгер выделяют две противоположные точки зрения на то, для чего существует фирма: для предотвращения передачи знаний (Х. Демсец [5], К. Коннер, К. Прахалад, Г. Хэмел [6], К. Арджерис [7]) или для содействия передаче знаний (К. Эрроу [8], Б. Когут, Ю. Зандер [9], Дж. Нахапет, С. Гошал [10]). Ответ на вопрос, существует ли фирма для предотвращения или содействия передаче знаний, зависит от того, какие экономические проблемы перед ней стоят, и какие «наборы знаний» (knowledge sets) необходимы для их решения. Если проблема легко поддается разложению на субпроблемы, каждая из которых может быть решена с по-